

ЛЬВИНЫЙ РЫК ПРИНЦЕССЫ ШРИМАЛЫ

(*ī rya-êr mllldev 'siµhanl̥da-nl̥mamahl̥yl̥nas'ètra,*
'*Phags pa lha mo dpal phreng gi seng ge'i sgra zhes bya ba theg pa chen po'i mdo*)

Всем буддам и бодхисаттвам кланяюсь. Так я слышал однажды. Бхагаван пребывал в роще Джетавана Анатхапиндика, в Шравастии (Эта роща стала первым постоянным местом собрания первоначальной буддийской общины возглавляемой самим Буддой. В свое время, за большие деньги, она была выкуплена у принца Джеты богатым торговцем Анатхапиндикой (урожденным Судаттой) с целью обустройства ее под буддийскую вихару. Там был построен монастырь, помещения, где монахи могли бы укрываться от непогоды и медитировать в сезон дождей. Город Шравастии во времена Будды был столицей королевства Косалы.). Тем временем, король Косалы Прасенаджит и королева Малика, которые только недавно обратились к Дхарме, завели такую беседу: “О Великий король, твоя дочь Шримала умна, прозорлива, вдумчива и учена. Если бы она увидела Бхагавана, она бы легко поняла Учение, и у нее не было бы никакого сомнения относительно наставлений Благословенного.”

На это король Косалы Прасенаджит так ответил королеве Малике: Мы должны немедленно отправить смышленного посыльного к Шримале, чтобы пробудить ее интерес. Затем король Кошалы Прасенаджит и королева Малика восторженно описали (в письме) бесконечные качества Бхагавана и отправили (это письмо) вместе с посыльным по имени Чандрапта. Прибыв в Айодхью, в палаты принцессы, он поклонился перед Шрималой и вручил ей это послание лично в руки. Шримала, из чувства уважения к собственным родителям, приложила письмо к своей голове, а затем, прочитав его, сказала: Письмо это имеет великий смысл. И уверившись в его значении, она еще раз приложила его к своей голове и, испытывая восторг, произнесла следующие строфы перед своей свитой и Чандраптой:

Говорят, что речь Будды
- Самое ценное в этом мире.
Если сказанное правда,
Я должна сделать Ему подношение одежды.
Если Бхагаван Будда появился здесь ради [спасения] мира,
Пусть тогда из сострадания Он придет ко мне и даст наставление.

В тот же самый момент Владыка появился [прямо перед ней] в небе и она увидела невообразимое Тело Будды, пребывающее в сиянии. Тогда принцесса Шримала и ее свита почтительно сложили ладони, поднесли их ко лбу, и [принцесса] произнесла следующие восхваления:

Владыка, ничто не сравнится с твоей телесной формой
(*sku gzugs*) и славой (*dpal*).
Я преклоняюсь перед тобой, Владыка Мира,
Невообразимый и несравненный.

Владыка, Твоя телесная форма и знание (*ye shes*) невероятны.
Твоя Будда-природа (дхарма) нетленна (*sangs rgyas chos mi bas*),
И поэтому правильным будет принять в тебе прибежище, о Муни.

Благодаря своим невообразимым способностям (*rtsal*)
Ты устраняешь дефекты (*skyon*) тела, речи и ума.

Я кланяюсь перед тобой, Владыкой Дхармы (*chos rgyal*),
Достигшим уровня “отсутствия потерь” (*nyams ma mchis pa'i sa*).

Ты Властелин Тела Знания (*ye shes sku*),
Ведающий все познаваемое (*shes bya*).
Я преклоняюсь перед тобой,
Совершенством (*mthar phyin*) всех Будда-дхарм.

Преклоняюсь перед неизмеримым,
Преклоняюсь перед несравненным,
Преклоняюсь перед твоей невообразимой природой (*bsam yas chos*),
Преклоняюсь перед твоей неограниченной формой (*mtha' yas gzugs*).

Защити же меня, о Владыка,
Пробуди семена просветления (*byang chub sa bon*).
Пусть же Муни дарует мне сокровищницу благ
В этой и последующих жизнях.

На это Бхагаван провозгласил следующее:

В твоих прошлых жизнях я продвигал тебя к просветлению,
Также и в будущих жизнях я буду продолжать следить за тобой.

Тогда принцесса Шримала взмолилась:

Какие бы заслуги (*bsod nams*) у меня ни были,
В этой жизни, или в последующих,
Пусть благодаря ним я буду постоянно видеть тебя, Защитник.

После этого принцесса Шримала, вместе со всей своей свитой и служанками преклонились перед стопами Бхагавана, и Благословенный, перед лицом всех присутствующих, предрек Шримале, что она достигнет Непревзойденного и Совершенного Просветления (*bla na med pa yang dag par rdzog pa'i byang chub, anuttaraṅ-samyak-saṃbodhi*).

“Принцесса, благодаря твоим корням добродетели (*dge ba'i rtsa ba*), которые сформировались в силу восхваления подлинных качеств Татхагаты, ты в течение неисчислимых калып будешь плодотворно править богами и людьми. Кроме того, во всех своих жизнях ты сможешь видеть меня, и будешь продолжать возносить хвалу мне непосредственно, также как и сейчас. Ты также будешь делать подношения бесчисленным победоносным буддам.

Через 20 000 неизмеримых калып ты станешь Татхагатой-Архатом-Самьяksamбуддой по имени Самантабhadра. В то время, в твоей будда-стране (*sangs rgyas kyi zhing, buddhak-etra*) не будет низших сфер бытия (*ngan song 'byung ba*). Кроме того, в те времена, чувствующие существа будут придерживаться пути десяти добродетельных деяний. У них не будет ни болезней, ни старости, ни неприятностей. Даже названия путей недобродетельных действий не будут упоминаться.

Любое чувствующее существо (*sems can, sattva*), рожденное в этой будда-стране, будет превосходить богов “контролирующих эманации других” (*gzhan 'phrul dbang byed, paranirmitavaśavartin*) (Данная категория богов относится к шестому уровню сферы желания (*'dod kham, klmaloka/dhṛtu*).) радостью, тело-формой, внешним видом, славой,

великолепием, тем, что проявляется как образ, как звук, как запах, как вкус, как осязаемое, а также всеми видами блаженства и сильнейшей радостью, которая доступна чувствующим существам.

О принцесса, любое чувствующее существо, рожденное в этой будда-стране, также вступит в подлинную Великую Колесницу. Соответственно, о принцесса, в те времена, чувствующие существа, взрастившие корни добродетелей, соберутся в этой будда-стране.”

И когда принцесса Шримала слушала эти великолепные предсказания, огромное количество богов и людей выразили искренние пожелания (*smon lam btab*) родиться в этой будда-стране. Тогда Бхагаван предрек, что все они переродятся в этой мирской сфере (*'jig rten gyi kham*s).

Затем, когда принцесса Шримала выслушала эти предсказания, она сложила ладони и непосредственно перед лицом самого Победоносного приняла десять следующих великих обетов:

1) О Бхагаван, с этого момента и до тех пор, пока не достигну просветления, я буду придерживаться первого обета не допуская даже мысли отхода от своих морально-нравственных обязательств (*tsul khrims, śila*).

2) О Бхагаван, с этого момента и до тех пор, пока не достигну просветления, я буду придерживаться второго обета не допуская даже мысли неуважения по отношению к своему безупречному Гуру (*bla ma dag*).

3) О Бхагаван, с этого момента и до тех пор, пока не достигну просветления, я буду придерживаться третьего обета не допуская даже мысли ненависти и злонамеренности по отношению к чувствующим существам.

4) О Бхагаван, с этого момента и до тех пор, пока не достигну просветления, я буду придерживаться четвертого обета не допуская даже мысли зависти по отношению к чужой славе и благополучию.

5) О Бхагаван, с этого момента и до тех пор, пока не достигну просветления, я буду придерживаться пятого обета не допуская даже мысли жадности несмотря на скромные подаяния.

6) О Бхагаван, с этого момента и до тех пор, пока не достигну просветления, я буду придерживаться шестого обета не накапливать сокровища для собственного удовольствия, но только ради помощи бедным и страдающим существам.

7) О Бхагаван, с этого момента и до тех пор, пока не достигну просветления, я буду придерживаться седьмого обета используя “четыре способа привлечения” (*bsdu ba'i dngos po bzhi*) (Имеются в виду четыре добродетельные внешние активности, которые привлекают людей и делают их более восприимчивыми для практики Дхармы. Это 1) щедрость, 2) приятная, доброжелательная речь, 3) добропорядочность и 4) примерное поведение.) для принесения пользы чувствующим существам, и не буду обращать их ради собственной пользы. Я буду обращать чувствующих существ с бескорыстным, не озабоченным и беспристрастным умом,

8) О Бхагаван, с этого момента и до тех пор, пока не достигну просветления, я буду придерживаться восьмого обета. Увидев чувствующих существ заблудших, находящихся в безвыходном положении, бедных и страдающих, я не брошу их ни на миг, пока они не восстановятся. О Благословенный, увидев существ, изнывающих от страдания, я буду освобождать их от этого страдания, и, предоставив все необходимое, позволю им следовать своей дорогой.

9) О Бхагаван, с этого момента и до тех пор, пока не достигну просветления, я буду придерживаться девятого обета. Если я увижу какие-то недопустимые действия (*sdig pa'i las*), например, торговля сокровенным (*phag 'tshong*) и пр., или же тех, кто порочит провозглашенное Татхагатой Учение или нарушает Дисциплину (*'dul ba*), я не

оставлю это просто так. В какой бы деревне, городе, области или столице [это ни происходило], я уничтожу все, что необходимо уничтожить и создам все, что необходимо создать. И почему так? О Бхагаван, если уничтожать и создавать, Великое Учение будет долго пребывать в мире. И если Великое Учение будет долго пребывать в мире, - тела богов и людей будут процветать, а низшие сферы существования меркнуть. Тогда Благословенный будет продолжать вращать Колесо Учения.

10) О Бхагаван, с этого момента и до тех пор, пока не достигну просветления, я буду придерживаться десятого обета. Придерживаясь Великого Учения, я не забуду о нем даже на единый момент мысли. И почему так? О Бхагаван, если забывают придерживаться Великого Учения, - забывают Великую Колесницу. Если забывают Великую Колесницу, - забывают парамиты (*pha rol tu phyin pa, pāramitā*). Если забывают парамиты, - игнорируют Великую Колесницу. Великий Бодхисаттва, который не уверен в Великой Колеснице, - отвергает приверженность Великой Колеснице. Он пожинает плоды участи перехода на уровень обычных существ. О Бхагаван, мне это представляется великим недостатком и ущербом. Я вижу неизмеримое благо для себя и для будущих бодхисаттв, следующее из приверженности Великому Учению, и поэтому я буду ему следовать. (Необходимо отметить, что первые пять обетов относятся к традиции Хинаяны, тогда как остальные – уже к Махаяне.)

О Бхагаван, я принимаю эти десять великих обетов в присутствии Благословенного. О Господин Дхармы, будь свидетелем этого! Хотя обычные существа непосредственно встречаются с Учителем, тем, у кого слабые корни добродетели, тяжело придерживаться этих десяти великих обетов, ведь они испытывают сомнения и неуверенность в себе. Тем самым они долгое время пребывают среди страдания, проблем и несчастий. О Бхагаван, для того чтобы помочь этим существам я бы хотела осуществить перед лицом Владыки “благословение истины” (*bden pa'i byin gyi rlabs, satya-adhi- hḥna*): “О Бхагаван, если я действительно приняла эти десять великих обетов и приняла их надлежащим образом (соответственно сказанному), тогда пусть благодаря силе этих правдивых слов (*bden pa'i tshig*) на собравшихся вокруг прольются небесные цветы и божественные звуки!”

И как только принцесса Шримала произнесла эти слова, немедленно выпал великий дождь небесных цветов и зазвучали божественные звуки. И тогда Бхагаван произнес: “Воистину, о принцесса, это произошло только благодаря твоему благословию истины.” Все присутствующие засвидетельствовали это чудесное и необычайное явление, а также, услышав божественные звуки, освободились от сомнений и почувствовали великую радость. Все они пожелали не расставаться с принцессой Шрималой, и Благословенный предрек, что они с ней не расстанутся.

Затем, перед лицом Бхагавана, принцесса Шримала провозгласила три великих благопожелания (*smon lam chen po, mahḥ-praḥidhḥna*):

1) О Бхагаван, благодаря благословию истины и корням добродетели, состоящим из накоплений добродетели на основе принесения блага бесчисленным существам, пусть я буду совершенствоваться (*thob pa*) в Великом Учении во всех своих жизнях.

2) О Бхагаван, реализовав Великое Учение, пусть я буду без усталости учить Дхарме чувствующих существ.

3) О Бхагаван, обучая Великому Учению, пусть я, не обращая внимания на свое тело, жизненную силу и имущество, буду стараться защищать и поддерживать Великое Учение.

Затем Бхагаван так высказался относительно этих трех великих благопожеланий: О принцесса, например, если бы все формы (*gzugs, rēpa*) были собраны в сфере пространства (*nam mkha'i kham*s, *ḥkḥṣha-dhḥtu*), оно бы охватывало их всех и еще сверх того. И точно также, когда все благопожелания бодхисаттвы, бесчисленные как песчинки Ганги, собираются вместе, в пределах трех великих благопожеланий, эти три выходят за их пределы.

Затем принцесса Шримала обратилась к Бхагавану с такими словами: “О Бхагаван, для того чтобы давать наставления относительно великих благопожеланий, пусть благодаря могуществу Татхагат я обрету красноречие.” Тогда Бхагаван сказал так: “Принцесса, с позволения татхагат ты будешь красноречива.”

Затем принцесса Шримала обратилась к Бхагавану с такими словами: “О Бхагаван, все благопожелания бодхисаттв, которые бесчисленны как песчинки в Ганге, вмещаются в едином благопожелании придерживаться Великого Учения, поэтому приверженность Великому Учению огромна.” Тогда Бхагаван сказал так: “Очень хорошо принцесса, очень хорошо! Твоя мудрость (*shes rab, prajāḥ*) и искусные методы (*thabs, upḥya*) глубоки. Существа, которые способны понять твои наставления Дхармы, – редки. Они из тех, кто долгое время развивали корни добродетелей под руководством многих будд. Также как ты придерживаешься, излагаешь и объясняешь Великое Учение, татхагаты прошлого, настоящего и будущего придерживаются, излагают и объясняют Великое Учение, объясняли и будут объяснять. И я тоже, достигший высшего и совершенного Просветления, придерживаюсь, излагаю и объясняю Великое Учение многими способами. И когда я придерживаюсь, излагаю и объясняю Великое Учение многими способами, нет конца и края благим качествам (*yon tan, giḍa*) приверженности этому Великому Учению. Красноречие Татхагаты также не имеет предела и ограничения. Ведь приверженность Великому Учению имеет великий смысл и огромную пользу”.

Затем принцесса Шримала обратилась к Бхагавану с такими словами: “О Бхагаван, пусть могущество Татхагаты сделает меня красноречивой и в изложении великого смысла.” Тогда Бхагаван сказал так: “О принцесса, время пришло, будь красноречива!”

Затем принцесса Шримала с позволения Бхагавана обратилась к нему с такими словами: О Бхагаван, приверженность Великому Учению совершенствует все бесчисленные Будда-дхармы. Приверженность Великому Учению вмещает 84 000 врат Учения (*chos kyi sgo, dharmamukha*). Например, во времена формирования миров (*'chags pa'i dus(bskal pa), vivarta-kḥḥa(kalpa)*) великое облако изливает из себя бесконечные цветные лучи и великие драгоценности. И точно также приверженность Великому Учению изливает влагу, возвращающую добродетель, и великое драгоценное знание. Например, во времена формирования миров великая мировая система (*'jig rten gyi kham*s) была местом рождения (*skye gnas, yoni*) из которого возникли мириады комплексов из четырех континентов разных очертаний и цветов, а также множество собраний из малых спутников-континентов. Точно также и приверженность Великому Учению является источником развития Великой Колесницы, местом рождения всех чудесных проявлений (эманаций) (*nam 'phrul, vikurvita*) бодхисаттвы, а также различных врат проявления дхармы (*chos snang*), всех мирских достижений, всех мирских сил (*dbang phyug*) и всякого запредельного (*'jig rten las 'das pa, lokottara*) блаженства доселе не испытываемого богами и людьми.

О Бхагаван, например, великая земля поддерживает (несет) четыре великих ноши (*khur chen*). Какие же четыре? Это воды великого океана, множество гор, все травы, деревья, цветы, и леса, а также все чувствующие существа. Точно также и добрый сын, или добрая дочь благородной семьи придерживающиеся Великого Учения

поддерживают четыре великие ноши, даже более великие чем у земли. Какие же четыре? 1) Добрый сын, или добрая дочь благородной семьи, которые продвигают людей, не имеющих “благого друга (духовного наставника)” (*dge ba'i bshes gnyen, kalyāṅgāmitra*), не слышали и лишены Учения, к добродетельному развитию корней добродетели, приводящему к достижению людских и божественных совершенств, - несут более великую ношу чем земля. 2) Добрый сын, или добрая дочь благородной семьи, которые продвигают некоторых людей к “Колеснице слушателей” (*nyan thos, śrāvaka*), - несут более великую ношу чем земля. 3) Добрый сын, или добрая дочь благородной семьи, которые продвигают некоторых людей к “Колеснице достигающих пробуждения в одиночестве” (*rang sangs rgyas, pratyekabuddha*), - несут более великую ношу чем земля. 4) Добрый сын, или добрая дочь благородной семьи, которые продвигают некоторых людей к “Великой колеснице” (*theg pa chen po, mahāyāna*), - несут более великую ношу чем земля. Таковы эти четыре великих ноши. Добрый сын, или добрая дочь благородной семьи, которые придерживаются Великого Учения, а также несут эти четыре великих ноши, - более велики, чем земля, несут безмерную ношу, естественно становятся дружелюбными, сострадательными и милосердными по отношению ко всем чувствующим существам, и называются “мирскими матерями Дхармы”.

О Бхагаван, например, эта великая земля является месторождением четырех видов драгоценностей. Каких же четырех видов? Месторождением бесценных драгоценностей, месторождением ценных драгоценностей, месторождением менее ценных драгоценностей и месторождением еще менее ценных драгоценностей. Как великая земля является месторождением четырех видов драгоценностей, также и все чувствующие существа, опирающиеся на доброго сына или добрую дочь благородной семьи, которые придерживаются Великого Учения, обретают четыре великие драгоценности, более великие, чем все остальные. Какие же эти четыре? Чувствующие существа, которые опираются на доброго сына, или добрую дочь благородной семьи, как на духовного наставника, обретают собрание добродетелей, которые приводят к достижению людских и божественных совершенств. Они достигают обладания корнями добродетели для того чтобы приблизиться к Колеснице слушателей. Они достигают обладания собрания корнями добродетели для того, чтобы приблизиться к Колеснице достигающих пробуждения в одиночестве. Они достигают обладания великого собрания заслуги для того, чтобы приблизиться к Великому и совершенному просветлению (*yang dag par rdzogs pa'i sangs rgyas, samyak-saṃbuddha*). Таким образом чувствующие существа, которые полагаются на доброго сына и добрую дочь благородной семьи, приверженных Великому Учению, обретают четыре великие драгоценности, которые более чудесны и велики чем все остальные драгоценности. О Бхагаван, “безграничный источник драгоценностей” относится к выражению “приверженность Великому Учению”.

О Бхагаван, Великое Учение и придерживающийся Великого Учения – не отличаются друг от друга. Придерживающийся Великого Учения - это и есть Великое Учение. Парамиты и придерживающийся Великого Учения – не отличаются друг от друга. Придерживаться Великого Учения - это и есть парамиты. И почему так?

О Бхагаван, когда добрый сын, или добрая дочь благородной семьи, которые придерживаются Великого Учения, способствуют развитию каких-либо существ посредством щедрости (*sbyin pa, dāna*), то благодаря подношениям своего тела или его частей, они развивают их. И развившись таким образом утверждаются (*gnas par 'gyur pa, saṃvartate*) в Великом Учении. Такова парамита щедрости.

О Бхагаван, когда способствуют развитию каких-либо существ посредством дисциплины (*tshul khrims, śīla*), то благодаря контролю над шестью органами чувств

(*dbang po, indriya*), благодаря очищению тела, речи и ума, а также [особому] способу поведения (*spyod lam, caryŕ-patha*) (Имеется в виду поведение в соответствии с идеалами бодхисаттвы.) защищают и развивают их умы (*sems, citta*). И развившись таким образом утверждаются в Великом Учении. Такова парамита дисциплины.

О Бхагаван, когда способствуют развитию каких-либо существ посредством терпения (*gzod pa, k'ŕnti*), то, даже подвергаясь порицанию, оскорблению и запугиванию, не стремятся причинить вред, но стараются исцелить и способствовать их развитию, используя великую силу терпения. Благодаря такому собранию выдержки защищают и развивают их умы. И развившись таким образом утверждаются в Великом Учении. Такова парамита терпения.

О Бхагаван, когда способствуют развитию каких-либо существ посредством усердия (*brtson 'grus, v'rya*), то развивают их при помощи неутомимого ума, отсутствия лени, наличия великой устремленности и великой усердной деятельности. Благодаря поддержанию своего [особого] способа поведения защищают и развивают их умы. И развившись таким образом утверждаются в Великом Учении. Такова парамита усердия.

О Бхагаван, когда способствуют развитию каких-либо существ посредством созерцания (*bsam gtan, dhyŕna*), то развивают их при помощи не-отвлекающегося и нерассеянного ума, а также безошибочной внимательности (*dran pa 'khrul pa ma mchis pa*). Благодаря отсутствию забывчивости, несмотря на продолжительную телесную и вербальную деятельность, защищают и развивают их умы. И развившись таким образом утверждаются в Великом Учении. Такова парамита созерцания.

О Бхагаван, когда способствуют развитию каких-либо существ посредством мудрости (*shes rab, prajŕtŕ*), то развивают их, исчерпывающе отвечая на вопросы относительно смысла [Учения], давая объяснения различных комментариев к сутрам, а также различных мирских наук и искусств. Благодаря разъяснению различных видов искусств защищают и развивают их умы. И развившись таким образом утверждаются в Великом Учении. Такова парамита мудрости.

Следовательно, парамиты и придерживающийся Великого Учения – не отличаются друг от друга. Придерживающийся Великого Учения – это и есть парамиты.

“О Бхагаван, пусть благодаря могуществу Татхагаты я стану красноречивой в изложении Великого смысла!” Тогда Бхагаван сказал так: “О принцесса, с позволения Татхагаты, - будь красноречива!” Затем принцесса Шримала обратилась к Благословенному со следующими словами:

О Бхагаван, придерживающийся Великого Учения называется приверженностью Великому Учению. Придерживающийся Великого Учения и приверженность Великому Учению – не отличаются друг от друга. Придерживающийся Великого Учения - это и есть приверженность Великому Учению. И почему так? Добрый сын, или добрая дочь благородной семьи, которые придерживаются Великого Учения, отказываются от трех вещей (*yan lag gsum*) ради того, чтобы [чувствующие существа] придерживались Великого Учения. Эти три есть их собственное тело (*lus*), жизненная сила (жизнь) (*srog*) и благополучие (*longs spyod*).

О Бхагаван, добрый сын, или добрая дочь благородной семьи, отказываясь от тела, обретают тело Будды, – ограничение и предел самсары. Таким образом они обретают свободу от старости, болезни и смерти, неуязвимость (*mi shigs pa*), постоянство (*rtag pa, nitya*), устойчивость (*brtan pa, dhruva*), умиротворение (*zhi ba, ŕiva*) и неизменность (*ther zug pa, ŕsvata*), свободу от перерождений, а также бесконечные и невообразимые благие качества.

О Бхагаван, добрый сын, или добрая дочь благородной семьи, отказываясь от жизненной силы, устанавливается в чудесной активности (*rnam par 'phrul pa*) Будда-

дхармы, – ограничение и предел самсары. Таким образом они обретают свободу от перерождений, а также бесконечные и невообразимые благие качества.

О Бхагаван, добрый сын, или добрая дочь благородной семьи, отказываясь от благополучия, почитаются (*mchod pa*) всеми чувствующими существами, – ограничение и предел самсары. Таким образом они обретают бесконечные и невообразимые благие качества, - постоянные, непрерывные, неконцептуальные и неизменные, выходящие за пределы обыденного.

О Бхагаван, добрый сын, или добрая дочь благородной семьи, которые придерживаются Великого Учения и отбрасывают эти три вещи, - обретают три этих чудесных благих качества, а также получают предсказание [о достижении Буддовости] ото всех будд.

О Бхагаван, во времена упадка Учения, когда монахи и монахини, миряне и мирянки ссорятся друг с другом и разделяются на множество сект, добрый сын, или добрая дочь благородной семьи, которые наслаждаются безошибочным Учением, ради приверженности Великому Учению, формируют группу наделенных Учением (*chos can*). И благодаря этому добрый сын, или добрая дочь благородной семьи непременно получают предсказание ото всех будд.

О Бхагаван, приверженность Великому Учению, я полагаю, есть великое усердие. И в данном случае Бхагаван – это Око, Знание (То есть глаз мудрости и знание истины, или таковости (*tathatā*)), а также корень всех Учений. Он является Владыкой и Учителем.

Тогда Бхагаван, возрадовавшись такому объяснению принцессой Шрималы приверженности Великому Учению, сказал: “Именно так, о принцесса! Приверженность Великому Учению есть великое усердие. Например, даже незначительное воздействие на уязвимое место могучего человека причиняет ему боль. Точно также, даже малая приверженность Великому Учению вредит зловерным марам, заставляя их страдать и жаловаться. Я не вижу никакого другого добродетельного учения (*dge ba'i chos*), которое так бы поражало зловерных мар, заставляя их страдать и жаловаться, сравнимого с такой вот приверженностью Великому Учению.

Например, бык-вожак превосходит своими размерами и статью любую корову или быка из всего стада. Точно также, даже малая приверженность Великому Учению Махаяны, в силу его обширности, превосходит все добродетельные учения Шравакаяны и Пратьекабуддаяны.

Например, царица гор – Сумеру, своей высотой и шириной превосходит все вершины. Точно также, когда следующий Великой Колеснице, не заботясь о своем теле и жизни, с альтруистическим настроением придерживается Великого Учения, в силу ее обширности, он превосходит все добродетельные дхармы новичков в Махаяне, которые все еще заботятся о своем теле и жизни.

Следовательно, о принцесса, ты должна наставлять чувствующих существ в приверженности Великому Учению. Ты должна научить их полагаться, превозносить, радоваться, держать перед и над собой. Приверженность Великому Учению имеет великий смысл, великий результат и великую пользу. И хотя уже в течение неисчислимых эонов я объясняю благие качества и пользу приверженности Великому Учению, я все еще не приблизился к окончанию этого процесса. Таким образом приверженность Великому Учению обладает неисчислимыми благими качествами.”

“О принцесса, ты должна красноречиво объяснять приверженность Великому Учению, которая описывалась всеми буддами и объяснялась мною.”

“Хорошо”, - сказала принцесса Шримала, и, размышляя над обращением Бхагавана, обратилась к Благословенному с такими словами:

О Бхагаван, то, что называется “Великим Учением”, является словесным выражением Великой Колесницы. И почему так? Потому что все колесницы шраваков и пратьекабудд, а также все мирские и запредельные (*'jig rten pa dang 'jig rten las 'das ra*) добродетельные дхармы (Качества, связанные с просветленными и не просветленными состояниями.) происходят из Махаяны. Например, четыре великие реки (В Абхидхармакоше Васубандху говорится, что этими реками являются Ганг, Синдху (Инд), Вакшу и Сита, тогда как из Махапаринирвана-сутры следует, что это Ганг, Ямуна, Сараю и Хингула.) вытекают из озера Анаватапта. И точно также, все добродетельные учения Шраваков и Пратьекабудд, мирские и запредельные, происходят из Махаяны. Например, все семена, растения, травы, деревья и леса держаться, находятся, вырастают, созревают и развиваются на великой земле. И точно также, колесницы шраваков и пратьекабудд, а также все мирские и запредельные благие учения основываются, держаться, вырастают, созревают и развиваются на Махаяне. Следовательно, о Бхагаван, когда опираются на Великую Колесницу и придерживаются Великой Колесницы – опираются и придерживаются всех колесниц шраваков, пратьекабудд, а также мирских и запредельных благих учений.

О Бхагаван, ты излагал шесть тем: 1) Пребывание Великого Учения, 2) упадок Великого Учения, 3) обеты самоосвобождения (*пратимокша*) (*so sor thar pa*), 4) монашеские обеты (*виная*) (*'dul ba*), 5) обращение к праведности (*rab tu 'byung ba*) и 6) монашеское посвящение (*bsnyen par rdzogs pa*). Кроме того, эти шесть тем излагались исходя из позиции Махаяны. И почему? О Бхагаван, “пребывание Великого Учения” соответствует идее Великой Колесницы, поскольку пребывание Великой Колесницы – это пребывание Великого Учения. Упадок Великого Учения соответствует идее Великой Колесницы, поскольку упадок Великой Колесницы – это упадок Великого Учения. Две дхармы, “обеты самоосвобождения и монашеские обеты” отличаются названием, но имеют одинаковый смысл. “Виная” – это предписания для представителей Махаяны. И почему? Потому, что она предназначена для Татхагаты, для обратившихся к праведности и для посвященных монахов. Следовательно, “виная, обращение к праведности и монашеское посвящение” – это дисциплинарный комплекс Великой Колесницы. Обращение к праведности и монашеское посвящение не относятся к колесницам шраваков и пратьекабудд. И почему? Потому что обращение к праведности и монашеское посвящение не для шраваков и пратьекабудд. Однако, благодаря Татхагате, шраваки и пратьекабудды обращаются к праведности и монашескому посвящению.

О Бхагаван, архаты и пратьекабудды не только принимают прибежище (*skyabs su mchi ba*) в Татхагате, но и чувствуют страх. И почему? Потому что архаты и пратьекабудды, словно завидев убийцу с поднятым мечом, испытывают непреодолимый страх по отношению ко всем формирующим факторам (*'du byed, saṃskāra*). Именно поэтому они не достигают великого счастья освобождения (*nges par 'byung ba*). Однако, дарующий прибежище не ищет прибежища. Также как чувствующие существа, не имеющие прибежища (укрытия), боятся того и этого, а также стремятся освободиться от того и этого, - архаты и пратьекабудды, охваченные страхом, обращаются к Бхагавану за прибежищем.

О Бхагаван, Архаты и пратьекабудды не только испытывают страх, но и имеют остаточные элементы рождения (*skye ba'i chos kyi lhag ma dad bcas pa*) и, таким образом, перерождаются. У них еще есть остаток надежды (*bsten pa*) и поэтому они не

чисты. Они еще не покончили с кармой и поэтому осуществляют чрезмерную активность. Кроме того, у них остается многое из того, что необходимо отбросить, и, поскольку это не отброшено, архаты и пратьекабудды все еще далеки от Нирваны (*mya ngan las 'das pa'i dbyings*).

О Бхагаван, Паринирвана (*yongs su mya ngan las 'das pa*) – это прерогатива татхагат. И почему? Потому что только Татхагата-Архат-Самьяksamбуддха, достигший Нирваны, обладает всеми благими качествами, тогда как архаты и пратьекабудды не обладают всеми благими качествами.

О Бхагаван, Паринирвана – это прерогатива татхагат. И почему? Потому что только Татхагата-Архат-Самьяksamбуддха, достигший Нирваны, обладает невообразимыми (*bsam gyis mi khyab pa*) благими качествами, тогда как архаты и пратьекабудды не обладают невообразимыми благими качествами.

О Бхагаван, Паринирвана – это прерогатива татхагат. И почему? Потому что только Татхагата-Архат-Самьяksamбуддха, достигший Нирваны, устранил все недостатки (*skyon*), которые надлежит устранить и обладает совершенной чистотой (*yongs su dag pa*), тогда как архаты и пратьекабудды все еще имеют остаточные недостатки и не вполне чисты.

О Бхагаван, Паринирвана – это прерогатива татхагат. И почему? Потому что только Татхагата-Архат-Самьяksamбуддха определенно достигает Нирваны, тогда как архаты и пратьекабудды по-прежнему далеки от Нирваны.

О Бхагаван, относительно архатов и пратьекабудд, обладающих различающим пониманием совершенного освобождения (*rnam par grol pa la so sor rtog pa*), а также четырьмя знаниями (То есть знание четырех Благородных Истин.) на уровне задержки (остановки) дыхания (*mtha' dbugs*) (Что соответствует уровню четвертой дхьяны.), Бхагаван умышленно высказывался как об “имеющих остаток” (*lhag ma dang bcas pa*), а также о “предварительном (относительном) значении” (*drang don*). И почему? Потому что есть два способа умирания – умирание пресечения потока (*rgyun chad pa'i 'pho*) и умирание невообразимого перехода (*yongs su bsngos pa bsam mi khyab pa*). “Умирание пресечения потока” относится к чувствующим существам, которые обладают [свойством] воссоединения (*mtshams sbyor ba, pratisaṃdhi*) (Имеется в виду повторное обретение органов чувств или перерождение.). “Умирание невообразимого перехода” относится к умственным телам (*gid kyi lus, manomaya-kḷya*) архатов, пратьекабудд, а также обретших могущество (*dbang thob, vaṣiṭṭ-prḷpta*) бодхисаттв-махасаттв (*byang chub sems dpa' sems dpa' chen po*), вплоть до достижения высшего просветления (*byang chub kyi snying po, bodhimaḍḍa*).

О Бхагаван, из двух видов умирания (*'chi 'pho*), именно благодаря “умиранию пресечения потока” у архатов и пратьекабудд появляется знание относительно того, что их рождения истощаются. Подобным же образом, благодаря непосредственному восприятию результата, имеющего остаток, у архатов и пратьекабудд появляется знание относительно того, что у них есть опора на добродетельную жизнь (*tshangs par spyod pa, brahmacarya*). Благодаря устранению всех аффектов (*nyon mongs, kleṣa*), сопровождающих активность незрелых, обычных существ, богов и людей, а также “воссоединение” семи категорий учеников (*slob pa, ṣaik-a, ṣi-ya*) (Это “вступившие в поток”, “однажды возвращающиеся”, “невозвращающиеся” и “архаты”, а также “обладающие результатом вступления в поток” и т. д., кроме “обладающих результатом архатства”), которые они прежде не устранили, у архатов и пратьекабудд появляется знание относительно того, что должное было сделано.

О Бхагаван, поскольку архаты и пратьекабудды обрели контроль над аффектами, устраненными архатами, а также над “воссоединением” существования, они думают, что кроме этого больше нет ничего познаваемого. Однако те, кто думают, что больше

нет ничего познаваемого, все еще не устранили всех аффектов и перерождений. И почему так? Потому что у архатов и пратьекабудд все еще не устранены аффекты, а также аффекты перерождения, которые еще не были обнаружены.

Имеется два вида аффектов: статические (*gnas kyi sa*) и активные (динамичные) (*kun nas ldang ba*). Статические имеют четыре вида: 1) наличие определенного воззрения (*lta ba, d''ti*); 2) наличие привязанности к объектам желания (*'dod pa, kllma*); 3) наличие привязанности к форме (правилам и обетам) (*gzugs pa, rupa = §lavrata*) и 4) наличие привязанности к существованию (воплощению) (*srid pa, ltmabhava*). Четыре статических аффекта порождают все активные. Активные – это моменты, моменты сознания и то, что им соответствует (*mtshungs par ldan pa*).

О Бхагаван, неведение (*ma rig pa*), которое существует с безначальных времен, не связано с сознанием (бессознательно) (*sems*). Великая сила этих четырех статических видов является субстратом всех вторичных аффектов, хотя они и не сравнимы с великой силой неведения относительно величины, части, исчисления, примера, или причины. Таким образом, неведение является величайшей силой. Оно также называется “статическим видом привязанности к существованию”. Например, порочные мары относятся к классу богов “контролирующих эманации других” (*gzhan 'phrul dbang byed, paranirmitavaṣavartin*), и все же они превосходят этих богов своей формой, цветом, сиянием, силой, свитой и великолепием. Точно также, неведение, называемое “статическим видом привязанности к существованию”, превосходит эти четыре статических вида своим могуществом, а также является основой вторичных аффектов, которых больше чем песчинок в Ганге. Оно долгое время сосуществует вместе с четырьмя аффектами и не может быть устранено знанием шраваков и пратьекабудд, но уничтожается только просветленной мудростью (*byang chub kyi ye shes*) Татхагаты.

О Бхагаван, статическое (базовое) неведение – это великая сила. Например, благодаря условию схватывания (*len pa'i rkyen*) и загрязненной кармической причине (*zag pa dang bcas pa'i las kyi rgyu, sllsavakarma*) возникают три вида существования. Точно также, благодаря условию неведения и незагрязненной кармической причине у архатов, пратьекабудд и бодхисаттв обретших силу возникают три ментальных тела (*vid kyi lus*). Статическое неведение – это условие для проявления незагрязненной кармы, а также осуществления трех ментальных тел. О Бхагаван, при наличии условий – возникают условия. Таким образом, статическое неведение, это условие для незагрязненной кармы, а также для трех ментальных тел, и именно поэтому оно называется также как статическое наличие привязанности к существованию. Однако его действие (карма) не имеет ничего общего со статическим наличием привязанности к существованию, поскольку статическое неведение отличается от четырех статических видов. Оно устраняется на уровне Будды и полностью искореняется благодаря просветленной мудрости Татхагаты. Причина этого заключается в том, что когда архаты и пратьекабудды устраняют четыре статических вида они не в состоянии пресечь загрязнения, не могут они и осуществить это непосредственно.

О Бхагаван, “пресечение загрязнений” относится к статическому неведению. Так что даже архаты, пратьекабудды и бодхисаттвы в своих последних воплощениях омарены и заперты, заморочены и ослеплены статическим неведением. Именно поэтому они не ищут и не постигают эту и ту природу (*dharma*). Не исследуя и не воспринимая той и этой природы, они не устраняют подлежащие устранению и очищению ту и эту природу. И поскольку они не устраняют и не очищают то, что должно быть устранено и очищено, в их освобождении все еще имеются остаточные недостатки (*skyon*), то есть, они не освобождаются ото всех недостатков. Они являются теми, кто не вполне очищен, поскольку не являются теми, кто полностью очищен. Они

являются теми, кто не обладает всеми качествами (*yon tan*), поскольку не являются теми, кто обладает всеми качествами.

О Бхагаван, те, кто все еще имеют недостатки и все еще не свободны ото всех недостатков; кто являются теми, кто не вполне очищен, поскольку не являются теми, кто полностью очищен; кто являются теми, кто не обладает всеми качествами, поскольку не являются теми, кто обладает всеми качествами – это те, кто все еще связаны со страданием (*sdug bsngal*), которое необходимо исследовать (*yongs su 'tshal*), источником страдания (*sdug bsngal kun 'byung*), который необходимо уничтожить (*spangs pa*), прекращением страдания (*sdug bsngal 'gaga pa*), которое необходимо непосредственно воспринять (*mngon sum*) и с путем, ведущим к прекращению страдания (*sdug bsngal 'gro ba'i lam*), который необходимо практиковать (*bsgoms pa*).

О Бхагаван, те, кто все еще связаны со страданием, которое необходимо исследовать, источником страдания, который необходимо уничтожить, прекращением страдания, которое необходимо непосредственно воспринять и с путем, ведущим к прекращению страдания, который необходимо практиковать, - достигают “ограниченной (малой) нирваны” (*yan lag gi mya ngan las 'das pa*). Те, кто достигают малой нирваны называются “следующими к сфере Нирваны” (*mya ngan las 'das pa'i dbyings su zhugs pa*). Те, кто исследуют все страдания, уничтожают все источники страдания, непосредственно воспринимают прекращение страдания и практикуют все пути, ведущие к прекращению страдания, - достигают постоянной, умиротворенной и прохладной Нирваны в мире разрушающемся непостоянством и вечно больном, а также становятся защитниками и прибежищем мира в мире, где нет защиты и прибежища. И почему так? Поскольку Нирвана не достигается теми, кто различает высшие и низшие характеристики (*bzang ngan du 'byed pa'i chos can*), она достигается теми, для кого знание одинаково, она достигается теми, для кого освобождение одинаково, она достигается теми, для кого чистое знание и видение (*gzigs pa*) одинаковы. Поэтому сфера Нирваны имеет один вкус (*ro gcig, ekarasa*). То есть вкусы знания (*rig pa, vidyā*) и освобождения одинаковы. О Бхагаван, те, кто не устранил или не очистил статическое неведение, не имеют единого вкуса сферы Нирваны, и для них знание и освобождение имеют разный вкус. И почему так? Поскольку они не устраняют и не очищают статическое неведение, а также дхармы, которых больше чем песчинок в Ганге. И так как они не устраняют и не очищают статическое неведение, а также дхармы, которых больше чем песчинок в Ганге, они не достигают и не воспринимают непосредственно дхармы, которых больше чем песчинок в Ганге.

О Бхагаван, таким образом, статическое неведение является источником возникновения всех главных и второстепенных аффектов (*nye ba'i nyon mongs pa*), которые устраняются посредством тренировки (медитации) (*sgom pa*). Отсюда возникают второстепенные аффекты мышления (сознания) (*sems, citta*), спокойного пребывания (*zhi gnas, śamatha*), прозрения (*lhag mthong, vipaśyanā*), сосредоточения (*bsam gtan, dhyāna*), медитативного равновесия (*ting nge 'dzin, samādhi*), медитативного погружения (*snyoms par 'jug pa, samṛpatti*), йоги (*mal 'byor, yoga*), знания (*shes pa, jñāna*), результата (*'bras bu, phala*), понимания (*rtogs pa*), силы (*stobs, bala*) и бесстрашия (*mi 'jigs pa, abhaya*).

О Бхагаван, вторичные аффекты, которых больше чем песчинок в Ганге, полностью устраняются благодаря просветленной мудрости Татхагаты и возникают из статического неведения. Статическое неведение является причиной, основой и условием непрерывного возникновения (*kun nas ldang ba*) всех вторичных аффектов. Это непрерывное возникновение моментально (*skad cig pa*), момент сознания и то, что ему сопутствует. С безначальных времен статическое неведение не было связано с сознанием. Все дхармы, которых больше чем песчинок в Ганге, и которые должны

быть устранены благодаря просветленной мудрости Татхагаты, имеют в качестве своей основы статическое неведение. Например, какое бы ни было семя: травы, дерева, кустарника или лекарственного растения, оно находится, созревает и прорастает в земле. Если бы великая земля была сожжена, разрушена, уничтожена и вообще не существовала, тогда любое семя: травы, дерева, кустарника или лекарственного растения, оказалось бы сожженным, разрушенным, уничтоженным и не существовало бы. И точно также, о Бхагаван, дхармы, которых больше чем песчинок в Ганге, и которые полностью устраняются просветленной мудростью Татхагаты, базируются, располагаются, созревают и развиваются на основе статического неведения. Если же статическое неведение устраняется и очищается, то и дхармы, которых больше чем песчинок в Ганге, устраняются и очищаются.

О Бхагаван, когда все основные и вторичные аффекты устраняются, достигаются невыразимые Будда-дхармы, которых больше чем песчинок в Ганге. Когда Татхагата достигает незамутненного и непосредственного познания всех дхарм, всеведения и всевидения, отбрасывания всех недостатков и обретения всех качеств, Владыка и Властелин всех дхарм, вступивший на уровень управления всеми дхармами, провозглашает Львиный Рык: “Мои рождения завершились, чистая жизнь полностью установилась, загрязнения отработаны, нет больше ничего непознанного!” Таким образом, Львиный Рык татхагат имеет окончательный (абсолютный) смысл (*ngeṣ pa'i don, n tŕrtha*) и объясняет этот смысл непосредственно (*mgo gcig, ekŕṣa*). Поскольку говорится, что кроме этого нет ничего познаваемого, - имеются два вида знания.

Татхагата, покоривший и усмиривший четырех Мар (*bdud bzhi*) (В буддийской литературе чаще всего упоминаются четыре вида мар, которые по сути являются воплощением всех препятствий, возникающих на пути к духовным достижениям. 1) Демон скандх (*phung po'i bdud*) – это цепляние за любое проявление или идею как за нечто постоянное и устойчивое. 2) Демон аффектов (*nyon mongs pa'i bdud*) – это пять главных и множество второстепенных аффектов или беспокоящих эмоций. 3) Демон смерти (*'chi bdag gi bdud*) – это воплощение непостоянства, бренности и безысходности, ключевым и наиболее драматическим символом чего является смерть. 4) Демон сын богов (*lha'i bu'i bdud*) – это могущественные и ревнивые боги высших состояний существования сферы форм. Наиболее великим среди них считается Ишвара, восседающий на вершине сферы желаний и контролирующий все воплощения и проявления этого мира. Обычно такие существа, видя успехи практикующего, препятствуют достижению их освобождения из самсары.) непревзойденным могуществом Будды, обретает Дхармакаю (*chos kyi sku*), которая превосходит все мирское и не может быть адекватно выражена благородными существами. Став Повелителем Дхарм, проникающим на все уровни познаваемого, он достоверно видит, что не остается ничего, что следовало бы преодолеть или постичь. Правильно вступив на высший и непревзойденный уровень, которому свойственно бесстрашие и десять сил, а также ясно различая все познаваемое при помощи незамутненного знания, он провозглашает Львиный Рык о том, что больше нет ничего непознанного.

О Бхагаван, архаты и пратьекабудды преодолевают опасности самсары и немедленно испытывают блаженство освобождения, ясно видя, что полностью освободились от опасностей самсары и больше не будут испытывать ее страдания. Архаты и пратьекабудды понимают, что больше нет ничего непознанного, и решают, что они находятся на уровне высшей Нирваны остановки дыхания. Понимая это, они становятся субъектами правильного понимания этого уровня. Они считают, что достигли уровня [нирваны] с остатком вне всякой зависимости, а также Непревзойденного и Совершенного Просветления.

И почему так? Потому что колесницы шраваков и пратьекабудд входят в состав Великой Колесницы. О Бхагаван, “Великая Колесница” – это название Колесницы Будды. Таким образом, три эти колесницы считаются Единой Колесницей (*theg pa gcig, ekaŕna*). Постигая (*rtog pa*) Единую Колесницу, достигают Непревзойденного и Совершенного Просветления. О Бхагаван, “Непревзойденное и Совершенное

Просветление” – это название сферы Нирваны. “Сфера Нирваны” – это название Дхармакаи Татхагаты. Окончательное постижение Дхармакаи – это Единая Колесница. О Бхагаван, Татхагата и Дхармакая – это не две разные вещи; Татхагата – это и есть Дхармакая. Окончательное постижение Дхармакаи – это завершение (предел) Единой Колесницы (*theg pa gcig gi mtha'*). “Завершение Единой Колесницы” – это название завершения Единой Колесницы. И почему так? Потому что Татхагаты не пребывает в пределах времени (*mdus kyi mtha'*), ведь Татхагаты-Архаты-Самьяksamбуддхи пребывают за крайним пределом (*phyi ma'i mtha*). Татхагаты не ограничены во времени помогая миру, проявляя сострадания и исполняя свои обеты.

Когда обычные существа восклицают: “Ах, Его сострадание и принесение пользы миру не ограничено временем!” - они воистину говорят так о самом Татхагате. Или же, когда обычные существа восклицают: “Ах, для пользы мира Он является прибежищем, устойчивой, постоянной и неколебимой Дхармой!” – они воистину говорят так о самом Татхагате. О Бхагаван, таким образом, в мире, не имеющем опоры (прибежища) и защиты, Татхагаты-Архаты-Самьяksamбуддхи являются абсолютным устойчивым, постоянным и неколебимым прибежищем.

О Бхагаван, “Дхарма” – это представление (изложение) пути Единой Колесницы. “Сангха” представляет собой собрание трех колесниц (То есть это те, кто следуют одной из трех колесниц.). Второе прибежище является вспомогательным, но не главным. И почему так? Потому что Дхарма, которая представляет путь Единой Колесницы, является окончательным постижением Дхармакаи. И кроме этого нет ничего, что излагало бы путь Единой Колесницы. Собрание трех колесниц из страха принимает прибежище в Татхагате, занимается поисками метода, изучением и практикой, а также продвигается к Непревзойденному и Совершенному Просветлению. Таким образом, второе прибежище не является основным, но ограничено во времени.

О Бхагаван, если чувствующие существа покоряются Татхагате и принимают в нем прибежище, они обретают веру, следующую из Истинной Природы (*chos nyid, dharmatf*), и поэтому также обращаются за прибежищем к Дхарме и Сангхе полностью посвященных монахов (*dge slong, bhik·u*). Именно благодаря тому, что они обретают веру, следующую из Истинной Природы, они обращаются за прибежищем к этим двум (Дхарме и Сангхе). Но когда они принимают прибежище в Татхагате, они не обращаются за прибежищем из-за того, что они обретают веру, следующую из Истинной Природы. Принятие прибежища в Татхагате – это подлинное прибежище. Однако два этих прибежища также подлинны, и их необходимо понимать как ограниченное обращение за прибежищем к Татхагате. И почему так? Потому что Татхагата и “два прибежища” – это не разные вещи. Татхагата – это и есть Три Прибежища. И почему так? Потому что Дхарма, которая представляет путь Единой Колесницы является речью Предводителя Татхагаты, а также Львиным Рыком Татхагаты, который наделен четырьмя качествами достоверного анализа (уверенности) (*so so yang dag par rig pa, pratisaṃvid*) (В Ратнаготравибхаге это такие признаки уверенности как *спокойствие, уверенность в себе, неколебимость и решительность*). Тех, кто предан, во благо следующих Махаяне, Татхагата наделяет методами двух колесниц. В том случае, когда ничего не говорится об этих двух колесницах, тогда воистину Единая Колесница – это подлинная колесница вмещающая Три Колесницы.

О Бхагаван, когда шраваки и пратьекабудды обладают только знанием, изначально и непосредственно воспринимающим четыре Благородные Истины, - они устраняют лишь некоторое количество статических аффектов. Благодаря этому знанию они непосредственно достигают таких четырех качеств как исследование (*tshol ba*) (То есть *исследование, уничтожение, непосредственное восприятие и практика* в отношении к четырем Благородным Истинам.) и пр., а также детально постигают (*so sor rtogs, pratibodha*) четыре

объекта в соответствии с их дхарматой. О Бхагаван, в запредельном знании (*'jig rten las 'das pa'i shes pa*) нет постепенного развития четырех знаний, а также четырех медитативных объектов (*dmigs pa*). Запредельное знание, которое похоже на алмаз, имеет целостную (*mi 'pho ba*) природу.

О Бхагаван, все шраваки и пратьекабудды знают лишь первый вид знания Благородных Истин, устраняющий статические аффекты, но не обладают вторым видом знания Благородных Истин, устраняющим статические аффекты. Татхагаты-Архаты-Самьяksamбуддхи не находятся в сфере восприятия (активности) (*spyod yul*) шраваков и пратьекабудд и поэтому устраняют все аффективные оболочки (*sbaus*) посредством невообразимого и пустотного знания. Абсолютное знание (*mthar phyin pa'i ye shes*), которое разрушает все аффективные оболочки, называется “совершенным знанием”. Первый вид знания Благородных Истин не является абсолютным знанием, но это знание, которое приводит к Непревзойденному и Совершенному Просветлению.

О Бхагаван, смысл слова “Благородный (*'phags pa, lrya*)” неприменим ни к шравакам, ни к пратьекабуддам. И те, и другие обладают ограниченными качествами, но поскольку эти качества являются вспомогательными, шраваки и пратьекабудды называются “благородными”. Благородные Истины – это не Истины и не качества, относящиеся к шравакам и пратьекабуддам. Эти Истины были вначале обнаружены и детально исследованы Татхагатами-Архатами-Самьяksamбуддхами, а затем изложены и разъяснены миру, ограниченному неведением. Вот для чего нужно знать четыре Благородных Истины.

О Бхагаван, разъяснение смысла Благородных Истин должно рассматриваться как глубокое и тонкое, трудное для понимания, недоступное для суждений и логики. Это предназначается для знающих и ученых, а не для обычных существ. И почему так? Потому что это глубокое учение объясняет Татхагатагарбху (*de bzhin gshes pa'i snying po*). Татхагатагарбха – это сфера активности Татхагаты. Это не сфера активности шраваков и пратьекабудд. Татхагатагарбха – это основа (*gnas*) для объяснения смысла Благородных Истин. И поскольку основа Татхагатагарбхи глубока, смысл Благородных Истин также считается глубоким и тонким, трудным для понимания, недоступным для суждений и логики. Это предназначается для знающих и ученых, а не для обычных существ.

О Бхагаван, тот, кто не сомневается, что Татхагатагарбха окутана всеми аффективными оболочками, тот не сомневается, что Дхармакая Татхагаты освобождена от всех аффективных оболочек. Когда некий ум (*gid*) достигает абсолютной Татхагатагарбхи, Дхармакаи Татхагаты и невообразимой Сферы Будды (*sangs rgyas kyi yul*), он имеет полную уверенность и доверие относительно двух объяснений смысла Благородных Истин. Два вида объяснений смысла Благородных Истин трудны для постижения и для понимания.

О Бхагаван, каковы эти два вида объяснений смысла Благородных Истин? Это активное и не-активное (*k'ita-ak'ta*) объяснения смысла Благородных Истин. Активное объяснение смысла Благородных Истин излагает четыре Благородные Истины с присущей ему интеллектуальной ограниченностью (*btags pa tshad*). И почему так? Потому что полагаясь на других невозможно полностью исследовать все страдание, устранить все источники страдания, непосредственно постичь всякое прекращение страдания и развивать все пути, ведущие к прекращению страдания. Таким образом, имеется не только составная и не составная (*'dus byas dang 'dus ma byas, saṃsk'ita-asaṃsk'ta*) самсара, но и составная и не составная нирвана. О Бхагаван, не-активное объяснение смысла Благородных Истин излагает четыре Благородные Истины без интеллектуальной ограниченности. И почему так? Потому что опираясь на самого себя можно полностью исследовать все пережитое страдание, устранить все источники

пережитого страдания, непосредственно постичь всякое прекращение пережитого страдания и развить все пути, ведущие к прекращению пережитого страдания. Таким образом, эти объяснения Татхагаты четырех Благородных Истин становятся восемью видами Благородных Истин.

О Бхагаван, Татхагаты-Архаты-Самьяksamбуддхи совершенствуют эти четыре не-активных объяснения смысла четырех Благородных Истин. Однако шраваки и пратьекабудды не совершенствуют их. И почему? Потому что они не могут постичь сферу Нирваны посредством понимания высших, средних и низших дхарм. Тогда как же Татхагаты-Архаты-Самьяksamбуддхи совершенствуют эти не-активные объяснения смысла Благородных Истин? Потому что все Татхагаты-Архаты-Самьяksamбуддхи хорошо знают все будущие страдания, устраняют все источники страдания, которые включают в себя все основные и второстепенные аффекты, а также непосредственно осуществляют прекращение всего страдания, сводящееся к прекращению всех умственных агрегатов (совокупностей) (*phung po, skandha*).

О Бхагаван, прекращение страдания – это не истощение (уничтожение) (*chud gson pa*) дхарм. И почему так? Потому что Дхармакая Татхагаты, которая называется “прекращением страдания”, – безначальна, не создана, не рождена, бессмертна, постоянна, устойчива, чиста по своей природе, свободна от всяческих аффективных оболочек, а также сопровождается Будда-дхармами, которые нераздельны, известны как освобожденные, невообразимые, и которых больше чем песчинок в Ганге. Поэтому Татхагатагарбха, которая свободна от аффективных оболочек, называется Дхармакаей.

О Бхагаван, знание Татхагатагарбхи – это знание пустотности (*stong pa nyid kyi ye shes*) Татхагат. Татхагатагарбха – это то, что прежде не воспринималось и не понималось шраваками и пратьекабуддами. Это то, что было непосредственно воспринято и освоено (*thugs su chud*) Бхагаваном. Знание пустотности Татхагатагарбхи имеет два вида: 1) Татхагатагарбха пуста ото всех аффективных оболочек, которые отделены (дискретны) и известны как не-освобожденные. 2) Татхагатагарбха не пуста от Будда-дхарм, которые нераздельны, известны как освобожденные, невообразимые, и которых больше чем песчинок в Ганге.

О Бхагаван, два этих вида знания пустотности Татхагатагарбхи пробуждают веру (*vid ches pa*) в Благословенного даже у “великих шраваков”. Знание пустотности всех шраваков и пратьекабудд связано с четырьмя ошибочными объектами (*phyin ci log gi dmigs pa*) (Скорее всего здесь подразумеваются четыре ошибочные идеи: 1) принимать нечистое как чистое, 2) несубстанциальное как субстанциальное, 3) страдание как счастье и 4) непостоянное как постоянное.). Именно поэтому ни шраваки, ни пратьекабудды не видели и не постигали прежде прекращения всякого страдания. Только Бхагаван непосредственно это воспринял и освоил. Кроме того, он разрушил все аффективные оболочки и развил все пути, ведущие к прекращению страдания.

О Бхагаван, среди четырех Благородных Истин три – непостоянны, и одна – постоянна. И почему так? Потому что эти три истины характеризуются как составные, а все характеризующееся как составное является непостоянным. Все непостоянное имеет иллюзорную (*brdzun pa slu ba*) природу. Все, имеющее иллюзорную природу, – неистинно, непостоянно и не является прибежищем. Поэтому Благородные Истины страдания, источника страдания и пути, ведущего к прекращению страдания, – неистинны, непостоянны и не являются прибежищем. И только одна Истина – прекращение страдания – выходит за пределы сферы, имеющей характеристики составного. Все, выходящее за пределы сферы, имеющей характеристики составного, – постоянно. Все постоянное не имеет иллюзорной природы. Все, не имеющее иллюзорной природы, – истинно, постоянно и является прибежищем. Поэтому Истина прекращения страдания истинна, постоянна и является прибежищем.

О Бхагаван, “прекращение страдания”, находясь за пределами объектов восприятия всех существ, а также невообразимо и находится за пределами сферы активности шраваков и пратьекабудд. Например, также как слепец не может видеть формы, или как семидневный ребенок не может видеть солнца, Истина прекращения страдания не является воспринимаемым объектом какого бы то ни было обычного существа, или сферой восприятия шраваков и пратьекабудд. “Восприятие какого бы то ни было обычного существа” является названием двух крайних ошибочных воззрений. “Знание шраваков и пратьекабудд” является названием чистого знания (*shes pa'i dag pa*). Два крайних ошибочных воззрения – это рассуждения (*rtog ge ba*) обычных существ, цепляющихся за обусловленные совокупности как за субстанциальные.

О Бхагаван, этих “крайних воззрений” – два: нигилистическое (*chad par lta ba, uccheda-darṣana*) и этерналистическое (*rtag par lta ba, śāsvata-darṣana*). Если считают, что составное непостоянно, – это нигилистическое, неправильное воззрение. Если же считают, что нирвана постоянна, – это этерналистическое, неправильное воззрение. И почему? Потому, что когда некто видит, что тело, органы чувств, ощущения и ментальные факторы (*lus dang dbang po dang tshor ba dang sems pa*) функционируют в этой жизни, но не может понять или увидеть их переход в другое существование, тогда его воззрение является нигилистическим. И когда некто, заблуждаясь относительно потока сознания, считает, что нет моментального уничтожения сознания, а также, что сфера сознания неизменна, его воззрение является этерналистическим. Подобные измышления возникают в связи с тем, что данные воззрения далеки от истины, не соответствуют истине и смешивают различные определяющие характеристики (*mtshan nyid, lak·aōa*). Чувствующие существа заблуждаются относительно пяти агрегатов; им кажется, что непостоянное – это постоянно, страдание – это счастье, несубстанциальное – это субстанциальное, а нечистое – чистое.

О Бхагаван, сфера всеведения (*thams cad mkhyen pa'i ye shes kyi yul*), Дхармакая Татхагаты никогда прежде не была доступна даже чистому знанию шраваков и пратьекабудд. Когда чувствующим существам, обладающим верой в Татхагату, кажется, что он наделен постоянством, блаженством, самостью и чистотой, они не заблуждаются. И почему так? Потому что Дхармакая Татхагаты имеет совершенство (*pha rol tu phyin pa, pḥramitḥ*) постоянства, совершенство блаженства, совершенство самости и совершенство чистоты. Какие бы существа ни видели Дхармакаю Татхагаты таким образом, они видят ее правильно. Кто бы ни обладал таким “правильным видением” – называется Сыном Благословенного, рожденным из его сердца, рожденным из его уст, рожденным из его Дхармы, действующим как воплощение Дхармы и как преемник Дхармы.

О Бхагаван, “чистое знание” – это совершенное знание всех шраваков и пратьекабудд. Поскольку Истина прекращения страдания – это не сфера и не объект чистого знания, для тех, кто знает четыре опоры (*rton pa bzhi*) (Это означает опираться на смысл (*artha*), а не на буквы (слова) (*vyāñjana*); опираться на Учение (*dharma*), а не на личность (*puḍgala*); опираться на знание (*jāḥna*), а не на восприятие (*vi-jāḥna*); опираться на писания окончательного (абсолютного) смысла (*nirḥtha*), а не на писания предварительного (относительного) смысла (*neyḥrtha*.) Истина прекращения страдания тем более не является ни сферой, ни объектом восприятия. И почему так? (То есть, для чего тогда Будда учил этим четырем опорам?) Для того, чтобы новички в трех колесницах не заблуждались в восприятии смысла и хорошо понимали суть того, о чем Бхагаван говорил и что он называл четырьмя опорами. Эти четыре опоры – мирские (относительные). Тогда как Истина прекращения страдания, единственная опора, – наилучшая из всех опор, выходящая за пределы ограниченного (мирского) (*'jig rten las 'das pa*). Это подлинная опора и прибежище.

О Бхагаван, самсара основывается на Татхагатагарбхе. Ссылаясь на Татхагатагарбху Бхагаван утверждал и объяснял, что она не ограничена. Поскольку есть Татхагатагарбха логично говорить о циклическом существовании (*'khor ba, saṃsāra*). Что касается “циклического существования”, то, как только воспринимающие органы чувств уходят (умирают) (*'phos*), [Татхагатагарбха] схватывает [другие] органы чувств. Это и есть “циклическое существование” (Здесь имеется в виду процесс умирания и нового рождения (обретение нового тела)). Принципы (*chos*) “перехода” и “рождения” по отношению к Татхагатагарбхе являются просто наименованиями. “Умирание” и “рождение” – это лишь относительное наименование. “Умирание” – это прекращение органов чувств. “Рождение” – это появление новых органов чувств. Однако Татхагатагарбха не рождается, не умирает и не перерождается. Татхагатагарбха выходит за пределы сферы, имеющей характеристику составного. Татхагатагарбха постоянна, устойчива и неизменна. Поэтому Татхагатагарбха – это опора и местопребывание, основа знания освобождения от аффективных оболочек и нераздельное; а также это опора и местопребывание, основа внешних составных дхарм, которые не освобождены и известны как отдельные.

О Бхагаван, если бы не было Татхагатагарбхи, не было бы неприязни к страданию и не было бы стремления, тяги и желания Нирваны. И почему так? Какими бы ни были шесть сознаний (*rnam shes, vijñāna*) и какими бы ни были остальные сознания – эти семь дхарм (Шесть сознаний – это сознания пяти органов чувств и ментальное сознание (*mano-vijñāna*). Что касается седьмого, то тут нет ясности, вероятно, это “аффективный ум” (*kli- a-manas*), или же сознание-основа(хранилище) (*mēla(ḥaya)-vijñāna*.) нестабильны, моментальны и невосприимчивы к страданию. Следовательно, эти дхармы не могут [испытывать] неприязнь к страданию, а также стремление, тягу и желание по отношению к Нирване. Татхагатагарбха не имеет ни начала, ни конца; она ни рождается и ни умирает, но подвержена страданию. Следовательно, Татхагатагарбха имеет неприязнь к страданию, а также стремление, тягу и желание по отношению к Нирване.

О Бхагаван, Татхагатагарбха – это не самость (*bdag, atma*), не чувствующее существо, не душа (*srog, jiva*) и не личность (*gang zag, pudgala*). Татхагатагарбха недоступна для тех, кто привержен воззрениям о преходящих скоплениях (*'jig tshogs la lta ba, satkḥyad* · i), кто следует ошибочным воззрениям, чей ум сбит с толку идеей пустотности. Такая Татхагатагарбха является зародышем (*garbha*) великой Дхармадхату (*chos kyi dbyings, dharmadhātu*), зародышем Дхармакаи, зародышем запредельной Дхармы и зародышем исконно чистой (*rang bzhin gyis yongs su dag pa*) Дхармы. (То есть, Татхагатагарбха не является некоей субстанцией, не является это также и абсолютным отсутствием чего бы то ни было, но обладает динамичной структурой, вроде некоей энергетической потенциальности. Поэтому здесь она сравнивается с зародышем или семенем.)

О Бхагаван, эта исконная чистота Татхагатагарбхи, загрязненная случайными и вторичными аффектами, является сферой Татхагаты, который невообразим. И почему так? Потому что добродетельное сознание (*sems*), будучи моментальным, не загрязнено аффектами, а также и недобродетельное сознание, будучи моментальным, не загрязнено аффектами. И поскольку сознание не соприкасается аффектами, а также аффекты не соприкасаются с сознанием, тогда как же сознание, не имеющее контактов, может стать загрязненным? Имеются как аффекты, так и загрязненное сознание. Поэтому смысл загрязнения исконно чистого сознания трудно понять. Только Бхагаван обладает оком, знанием этого. Только Бхагаван является корнем всех дхарм. Только Бхагаван является руководителем и прибежищем.

Затем Бхагаван, выслушав как принцесса Шримала объясняет данный предмет, трудный для понимания, возрадовался и произнес следующее: “Именно так, о

принцесса! Трудно понять смысл исконно чистого сознания связанного с аффектами. О принцесса, эти две Дхармы трудны для понимания. Исконно чистое сознание трудно понять и аффективность сознания также трудно понять. Ты, также как Бодхисаттвы, обладающие Великим Учением, способна слышать две эти Дхармы. Остальные шраваки (слушатели) следуют этим двум Дхармам только благодаря вере (*dad pa, §raddha*) в Татхагату.

О принцесса, какие бы из моих учеников ни обладали верой и ни контролировались верой, благодаря светочу веры и знанию, соответствующему Дхарме, они обретают уверенность (*nges pa*). “Знание, соответствующее Дхарме” – это: 1) воззрение относительно восприятия органов чувств и ментальной сферы (*dbang po'i rnam par rig pa yid kyi spyod yul*), 2) воззрение относительно созревания кармы, 3) воззрение относительно сна (несовершенства) архатов, 4) воззрение относительно радости и блаженства созерцания (дхьяны) тех, кто контролирует ум, а также 5) воззрение относительно благородной магической силы (*rdzu 'phrul, 'ddhi*) шраваков и пратьекабудд. Обладая знаниями этих пяти видов воззрений, в эти и будущие времена, мои ученики, наделенные и контролируемые верой, благодаря светочу веры и знанию, соответствующему Дхарме, обретают уверенность относительно исконной, совершенной чистоты и аффективного сознания. Именно эта уверенность является причиной установления на путь Великой Колесницы. Таким образом, поскольку они верят в Татхагату, они не отбрасывают глубокое Учение и являются великим благом для существ.”

Затем принцесса Шримала так обратилась к Бхагавану: “Пусть же могущество Татхагаты способствует моему красноречию в дальнейшем объяснении этого благодатного Учения!” На это Благословенный ответил так: “О принцесса, так стань же красноречивой!”

Тогда принцесса Шримала так обратилась к Бхагавану: “О Бхагаван, есть три вида добрых сыновей и дочерей благородной семьи, которые обороняются и защищаются относительно глубокой Дхармы и тем самым зарождают большую заслугу, а также вступают на путь Великой Колесницы. И кто же эти три? 1) Это добрые сыновья и дочери благородной семьи, которые обладают глубокой Дхармой благодаря собственному разумению. 2) Это добрые сыновья и дочери благородной семьи, которые обладают знанием, соответствующим Дхарме. 3) Это добрые сыновья и дочери благородной семьи, которые сами по себе отклоняются от обретения знания глубокой Дхармы думая: “Я не могу знать этого; смысл этого постигает только Татхагата.” И удерживая Бхагавана в собственном уме, они достигают того, что он присутствует в их уме. Таковы три вида добрых сыновей и дочерей благородной семьи.

О Бхагаван, есть и другие чувствующие существа, которые в отличии от этих трех видов добрых сыновей и дочерей благородной семьи, серьезно занимаются глубокой Дхармой, но привязаны к ошибочным идеям и слишком многословны в своих поучениях. О Бхагаван, пусть я покорю словно царским указом тех, кто повернулся спиной к великой Дхарме, и тех в ком имеются гнилые семена еретиков (*mu stegs, tirthika*), а также полностью искореню эти гнилые семена среди богов, людей и полубогов.”

И когда принцесса Шримала произнесла эти слова, все ее сопровождение поклонилось перед стопами Благословенного. И тогда Бхагаван сказал следующее: “Великолепно и своевременно твое объяснение средств подлинной защиты относительно глубокой Дхармы, а также твое объяснение покорения врагов великого Учения! Восхваления ста тысяч будд гораздо менее чудесны, чем твое объяснение смысла.”

Затем Бхагаван своими лучами славы (*dpal 'bar*) осветил всех вокруг и устремился ввысь на высоту семи деревьев *тала* (Примерно 104,5 метров.). Благодаря своей магической силе он отправился по воздуху в направлении Шравасты. А тем временем принцесса Шримала и ее окружение, сложив ладони на уровне лба, не отрываясь и не мигая наблюдали за Благословенным. И когда Бхагаван скрылся из виду, принцесса Шримала и все вокруг выразили крайнее удивление и восторг. Снова и снова, друг за другом, все они восхваляли бесчисленные благие качества Татхагаты. И удерживая воспоминание о Будде в своем уме, они вернулись в город Айодхью.

Затем принцесса Шримала обратила своего супруга, царя Яшомитру, в Махаяну. Также она обратила в Махаяну всех женщин в городе старше семи лет. А царь Яшомитра обратил в Махаяну всех мужчин в городе старше семи лет. Таким образом в Махаяну были обращены все жители этого города.

Затем Бхагаван прибыл в Джетавану и позвал к себе почтенного Ананду (*kun dga' bo*). Он также припомнил Девендра Шакру (*lha'i dbang po brgya byin*) (Другое имя Индры или Каушики.) и тут же он предстал перед Благословенным в окружении своей свиты. Тогда Бхагаван подробно объяснил эту Доктрину (*chos kyi nam grangs, dharmaparyuḥya*) Девендре Шакре и Ананде, а затем сказал: “О Каушика, сохрани эту Доктрину и объясни ее тридцати трем богам. О Ананда, сохрани эту Доктрину и объясни ее четырехчастной общине монахов, монахинь, мирян и мирянок (*bhik-u, bhik-uḍi, upḥsaka, upḥsika*).”

Затем Девендра Шакра спросил Благословенного: “О Бхагаван, как называется эта Доктрина и каким образом ее сохранять (поддерживать)?” На это Бхагаван ответил: “Каушика, эта Доктрина обладает неизмеримыми качествами. И если никакие шраваци и пратьекабудды не в состоянии постичь ее, то что уж говорить об обычных существах. Таким образом, о Каушика, эта Доктрина глубока и является источником великой заслуги. Поэтому я скажу тебе название этой Доктрины, которое выражает ее достоинство. Хорошо слушай и запоминай.” Тогда Девендра Шакра и почтенный Ананда обратились к Бхагавану воскликнув: “Прекрасно! Мы слушаем.” И Благословенный произнес: Храните это как “Восхваление подлинных и бесконечных качеств Татхагаты”, как “Невероятно великие обеты”, как “Великое благопожелание, включающее все благопожелания”, как “Учение, непостижимым образом вмещающее великую Доктрину”, как “Учение о подлинном вхождении в Единую Колесницу”, как “Учение о безграничных Благородных Истинах”, как “Учение о Татхагатагарбхе”, как “Учение о Дхармакае”, как “Учение о подлинном смысле пустотности”, как “Учение о Единой Истине”, как “Учение о постоянно, устойчивом, умиротворенном, неизменном и единственном прибежище”, как “Учение об ошибочном”, как “Учение о скрытом смысле того, что ум исконно и подлинно чист”, как “Учение о истинном сыне Татхагаты”, а также как “Львиный рык принцессы Шрималы”. Кроме того, сохрани все объяснения, находящиеся в этой Сутре, как “Устранение сомнений, определенный смысл и единственная опора”. Каушика, я вкладываю в твои руки эту Доктрину, которая описывает “Львиный рык принцессы Шрималы”. До тех пор, пока существует великая Дхарма провозглашай ее во всех мирах десяти направлений.

Затем Девендра Шакра воскликнул: “Прекрасно!” Приняв эту Доктрину от самого Бхагавана и выучив ее наизусть Девендра Шакра, почтенный Ананда и все собравшиеся там – боги, люди, полубоги и небесные музыканты – возрадовались и восхвалили слова Благословенного.

Данный текст был переведен и записан индийскими пандитами Джинамитрой и Суендрабодхи, а также отредактирован переводчиком Бенде Еше Де.

Перевод: *Дмитрия Устьянцева*